

Олег Кинг Брахманин

Урок тишины

«Автор»
2026

Кинг Брахманин О.

Урок тишины / О. Кинг Брахманин — «Автор», 2026

В Школе Теней тишина — не отсутствие звука, а сила, способная стирать имена, воспоминания и саму реальность. Учительница Татьяна Александровна пытается научить робкие тени говорить, не разбудив то, что прячется между коридорами. Но когда древняя угроза начинает стирать библиотеку вместе с памятью её обитателей, Татьяна находит способ сражаться — не криком, а шёпотом, не приказом, а напоминанием: пока слово произнесено, вещь продолжает существовать. В битве за право быть услышанным ей придётся заплатить самым дорогим — собственными воспоминаниями. И понять, что иногда победить тишину можно лишь доказав ей: есть те, кто не готов замолчать.

© Кинг Брахманин О., 2026
© Автор, 2026

Олег Кинг Брахманин
Урок тишины

«Урок тишины»

Коридоры Школы Теней не были построены — они нарастали, как слои тьмы, наслаиваясь друг на друга без логики и симметрии. Стены здесь не знали прямых углов: они изгибались, будто прислушиваясь, и в этих изгибах прятались шёпоты, которые никто не решался назвать словами.

Татьяна Александровна шла по этому лабиринту, и её тень не следовала за ней — она шла чуть впереди, словно знала путь лучше хозяйки. Или, быть может, сама выбирала его. На шее у Татьяны Александровны тускло светился бейдж — единственный островок света в этом мире, где даже тьма имела оттенки, и все они были неприятными.

Сегодня был день, когда она должна была провести урок для новых теней. Тех, что ещё не научились шептать. Тех, что существовали как едва заметные провалы в воздухе — не столько существа, сколько отсутствие чего-то.

Она вошла в аудиторию, где парты были вырезаны из чёрного дерева, которое не отражало свет, а поглощало его, как вода поглощает крик. В воздухе витал запах старой пыли и чего-то ещё — того, что пахнет не веществом, а забытыми именами.

Тени сидели неподвижно. Их силуэты были размыты по краям, будто кто-то пытался стереть их, но не довёл дело до конца. Они не смотрели на неё — тени не умеют смотреть прямо. Они скользили взглядами мимо, как будто прямое внимание было для них болезненным.

— Сегодня мы не будем говорить, — произнесла Татьяна Александровна, и её голос прозвучал странно: он не разносился эхом, а, наоборот, оседал, будто его съедали стены. — Сегодня мы будем учиться слышать тишину. Потому что в этом месте тишина — тоже язык. Только он не для нас.

Одна из теней — едва заметная, как трещина на стекле — шевельнулась. Из её контура вырвался короткий, сухой звук, похожий на скрип двери, которую давно не открывали.

— Ты хочешь что-то сказать? — спросила Татьяна Александровна. — Не торопись. Слово здесь — как камень в тёмной воде: оно создаёт круги, и эти круги могут разбудить то, что лучше не будить.

Тень снова шевельнулась, и на этот раз из неё выплыло нечто похожее на слог: «Мм…» — не слово, а только намёк на него, как тень слова.

— Хорошо, — кивнула Татьяна Александровна. — Это уже начало. Скажи его ещё раз. Медленнее. Пусть оно ляжет на воздух, как лист ложится на воду — без всплеска.

Тень повторила, и на этот раз звук обрёл чуть больше формы. Он стал похож на слово «мрак», но не совсем. В нём было что-то лишнее, какая-то буква, которой не было в человеческом языке.

Татьяна Александровна достала свою записную книжку. Страницы её были испещрены фразами, написанными не её рукой. Она провела пальцем по одной из строк — странной, угловатой, будто буквы были вырезаны ножом.

— Вот это, — сказала она, показывая тень, — похоже на то, что ты произнесла. Но это не твой язык. Это язык тех, кто жил здесь до теней. И он опасен. Он зовёт то, что прячется между коридорами.

Тень замерла, и в этой неподвижности было больше страха, чем в любом крике.

— Не бойся, — тихо сказала Татьяна Александровна. — Я не прошу тебя говорить на этом языке. Я прошу тебя найти своё слово. То, которое принадлежит только тебе. Даже если оно состоит из одного звука. Даже если это просто выдох.

И тогда тень сделала нечто неожиданное: она не произнесла звук, а будто выпустила его из себя, как выпускают дыхание перед тем, как нырнуть в холодную воду. Звук был похож на «шшшш» — на шёпот ветра в пустых комнатах, на шорох страниц, которые переворачивают в темноте.

— Да, — прошептала Татьяна Александровна. — Вот оно. Это твоё слово. Запомни его. Держи его при себе, как держат в кармане камешек, чтобы не заблудиться.

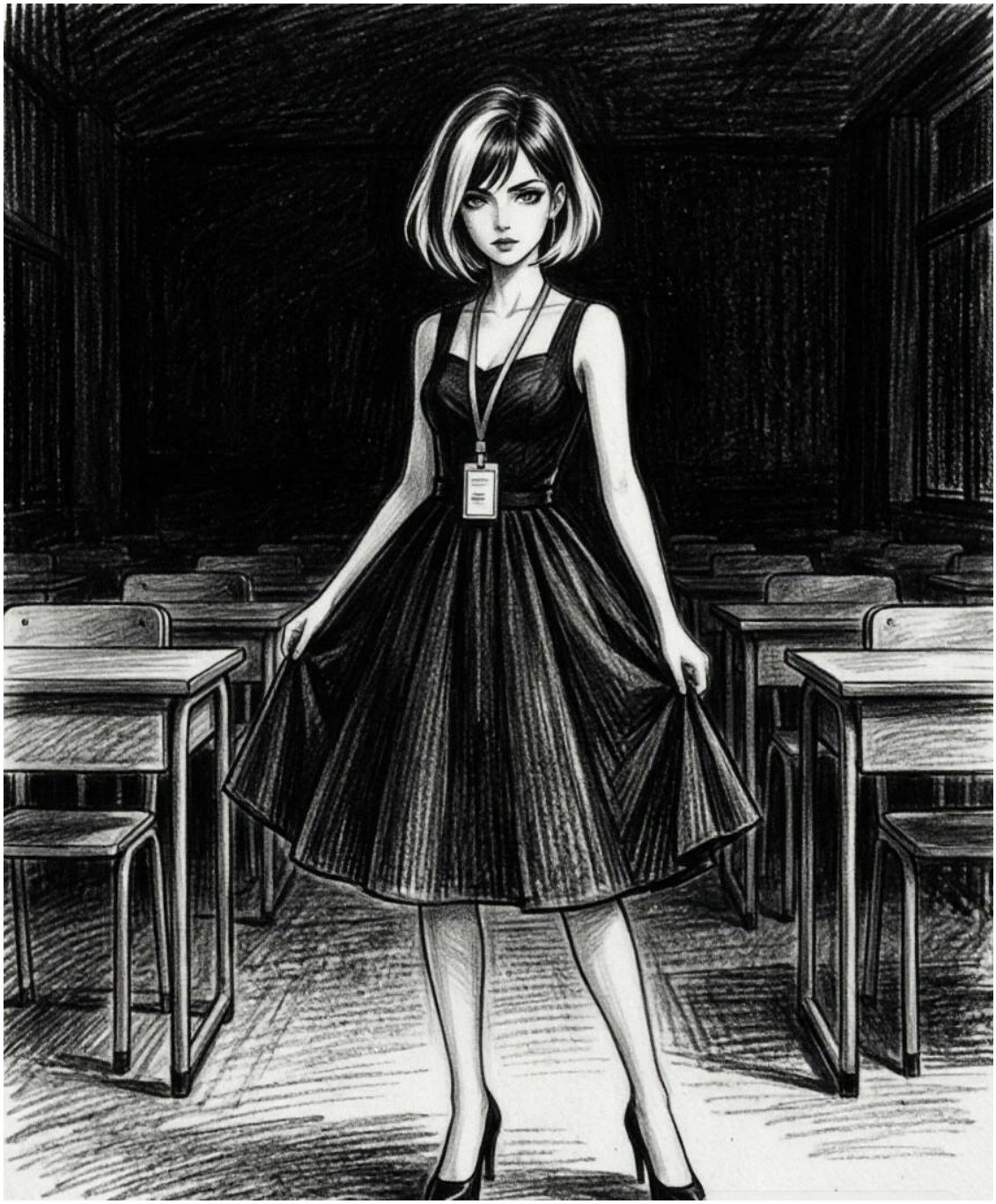
В этот момент бейдж на её шее вспыхнул чуть ярче, и символы на нём сдвинулись, образуя новый узор. Татьяна Александровна почувствовала, как что-то в её памяти дрогнуло — как будто страница в старой книге перевернулась сама по себе, и она забыла, как звали кого-то из её прежних учеников. Цена голоса. Цена имени.

Но она не остановилась.

— Теперь скажи его ещё раз, — попросила она. — Но на этот раз представь, что ты говоришь его не мне. Представь, что ты говоришь его тишине. Пусть тишина услышит, что ты существуешь.

Тень повторила звук, и на этот раз он прозвучал иначе. В нём появилась твёрдость, как в голосе человека, который наконец-то решается назвать своё имя.

И тишина ответила.

Не словами — никогда не словами. Она ответила тем, что стены в дальнем конце комнаты начали медленно сдвигаться, образуя новый проход, которого не было минуту назад. Проход был тёмным, и тьма в нём была густой, как смола. Из него тянуло холодом, который не имел отношения к температуре.

Татьяна Александровна сжала в пальцах бейдж с шевелящимся узором. Ткань была тёплой, почти горячей, будто внутри неё билось чужое сердце.

— Пока достаточно, — сказала она тени. — Ты произнесла своё слово. Теперь мы знаем, что ты есть. А я… я запомню его. Даже если забуду всё остальное.

Тень склонила голову — жест, который Татьяна Александровна видела впервые. Это было похоже на благодарность. Или на прощание.

Когда урок закончился и тени растворились в полумраке, Татьяна Александровна села за свой стол и открыла записную книжку. На чистой странице появилась новая строка — та самая, которую произнесла тень. И рядом с ней — ещё одна, написанная не её почерком: *«Они учатся говорить. Но кто научит их молчать?»*

Она закрыла книжку и посмотрела на бейдж. Символы на нём теперь складывались в слово, которого она не знала. Но ей казалось, что она слышала его раньше — в снах, которые забывались сразу после пробуждения.

Школа Теней продолжала дышать. Коридоры шевелились. И где-то далеко, за пределами слышимого, что-то ждало, когда кто-нибудь произнесёт слово, которое разбудит его окончательно.

Татьяна Александровна шла по коридору, который сегодня был не таким, как вчера: он сужался к середине, будто кто-то сжимал его невидимыми пальцами, и расширялся в конце, открывая проход туда, где воздух казался тяжелее. В Школе Теней даже пространство дышало — и не всегда в такт с теми, кто по нему ходил.

Она держала шарф так, чтобы узор касался запястья — маленькая привычка, которая помогала не терять себя, когда реальность начинала плыть. Бейдж на шее тихо мерцал, словно предупреждая: впереди — место, где правила меняются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.